

АНАЛОГ МОДЕЛИ ПУАНКАРЕ ДЛЯ КВАТЕРНИОННОГО ГИПЕРБОЛИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

We construct an analog of the Poincaré model for quaternion hyperbolic space.

Побудовано аналог моделі Пуанкаре для кватерніонного гіперболічного простору.

Введение. Пусть M — риманово многообразие с внутренней метрикой d , $I(M)$ — группа изометрий M . Пространство (M, d) называется двухточечно-однородным [1, с. 175], если для любых пар точек $x, y \in M$, $z, w \in M$, удовлетворяющих условию $d(x, y) = d(z, w)$, существует изометрия $\Phi \in I(M)$ такая, что $\Phi(z) = x$, $\Phi(w) = y$. Двухточечно-однородные пространства в компактном случае полностью классифицированы Вангом [2], в некомпактном — Титсом [3]. Из классификации Титса следует (см., например, [1, с. 203]), что некомпактные двухточечно-однородные пространства — это в точности евклидово пространство \mathbb{R}^n , гиперболические пространства $H^n(\mathbb{R})$, $H^n(\mathbb{C})$, $H^n(\mathbb{Q})$ и гиперболическая плоскость Кэли $H^{16}(\text{Cay})$.

В ряде разделов современной математики важное значение имеют различные реализации указанных пространств. Например, хорошо известна ограниченная модель Пуанкаре вещественного гиперболического пространства $H^n(\mathbb{R})$ размерности n (см., например, [4, с. 90]), т. е. реализация $H^n(\mathbb{R})$ в виде открытого единичного шара B^n пространства \mathbb{R}^n с центром в нуле и римановой метрикой $ds^2 = |dx|^2 / (1 - |x|^2)^2$. Аналогично, комплексное гиперболическое пространство $H^n(\mathbb{C})$ вещественной размерности $2n$ является эрмитовым симметрическим пространством некомпактного типа и может быть реализовано в виде единичного шара комплексного евклидова пространства \mathbb{C}^n с метрикой Бергмана

$$ds^2 = \frac{|dz|^2}{1 - |z|^2} + \sum_{i, k=1}^n \frac{\bar{z}_i z_k dz_i d\bar{z}_k}{(1 - |z|^2)^2} \quad (1)$$

(см. [5], а также [6, с. 380]).

Эти реализации имеют важное значение во многих приложениях, в частности, в различных задачах интегральной геометрии на указанных пространствах [1]. В связи с этим большой интерес представляет построение удобных моделей для других двухточечно-однородных пространств.

В данной работе построен аналог Пуанкаре для кватернионного гиперболического пространства $H^n(\mathbb{Q})$ вещественной размерности $4n$. Полученная реализация и методика, предложенная в работах [7–11], дают возможность исследовать различные проблемы о шаровых и сферических средних на пространстве $H^n(\mathbb{Q})$. Перечислим основные из этих проблем (см. обзоры [12–14] с обширной библиографией, а также [7–11]): описание функций с нулевыми шаровыми средними; получение локальных теорем о двух радиусах, а также теорем единственности для функций, периодических в среднем; построение явной конструкции обращения преобразования Помпейю и т. д.

1. Формулировка основного результата. Пусть $n \geq 2$, \mathbb{Q}^n — n -мерное левое кватернионное евклидово пространство (см., например, [15, с. 42]) со скалярным произведением $\langle a, b \rangle = \sum_{k=1}^n a_k \bar{b}_k$, где $a = (a_1, \dots, a_n) \in \mathbb{Q}^n$ и $b = (b_1, \dots, b_n) \in \mathbb{Q}^n$. Положим $a_k = \alpha_k + \alpha_{n+k}j$, $b_k = \beta_k + \beta_{n+k}j$, где $\alpha_k, \alpha_{n+k},$

$\beta_k, \beta_{n+k} \in \mathbb{C}$, $1 \leq k \leq n$, и отождествим \mathbb{Q}^n с $2n$ -мерным комплексным евклидовым пространством \mathbb{C}^{2n} с помощью соответствия $(a_1, \dots, a_n) \rightarrow (\alpha_1, \dots, \alpha_{2n})$. При этом $\langle a, b \rangle = \langle a, b \rangle_{\mathbb{C}} - (a, b)_{\mathbb{C}} j$, где

$$\langle a, b \rangle_{\mathbb{C}} = \sum_{k=1}^{2n} \alpha_k \bar{\beta}_k, \quad (a, b)_{\mathbb{C}} = \sum_{k=1}^n (\alpha_k \beta_{n+k} - \alpha_{n+k} \beta_k).$$

Представление полной линейной группы $GL(n, \mathbb{Q})$ в $GL(2n, \mathbb{C})$ задается отображением

$$A + Bj \rightarrow \begin{pmatrix} A & B \\ -\bar{B} & \bar{A} \end{pmatrix}, \quad (2)$$

где A и B — комплексные матрицы порядка n [16, с. 131].

Изометрии пространства \mathbb{Q}^n относительно скалярного произведения $\langle \cdot, \cdot \rangle$ образуют компактную симплектическую группу $Sp(n)$, действующую транзитивно на стандартной единичной сфере S^{4n-1} . При отождествлении \mathbb{Q}^n с \mathbb{C}^{2n} группа $Sp(n)$ является подгруппой унитарной группы $U(2n)$ и состоит из унитарных операторов, сохраняющих кососимметрическую форму $(a, b)_{\mathbb{C}}$ в \mathbb{C}^{2n} .

Пусть $Sp(n, 1)$ — группа всех невырожденных кватернионных матриц $(n+1)$ -го порядка, сохраняющих эрмитову форму $a_1 \bar{b}_1 + \dots + a_n \bar{b}_n - a_{n+1} \bar{b}_{n+1}$, $a, b \in \mathbb{Q}^{n+1}$. Максимальная компактная подгруппа группы $Sp(n, 1)$ изоморфна произведению $Sp(n) \times Sp(1)$ и образована блочно-диагональными матрицами вида $\begin{pmatrix} A & 0 \\ 0 & a \end{pmatrix}$, где $A \in Sp(n)$, $a \in \mathbb{Q}^1$, $|a| = 1$ [17, с. 313]. Кватернионное гиперболическое пространство $H^n(\mathbb{Q})$ вещественной размерности $4n$ определяется равенством $H^n(\mathbb{Q}) = Sp(n, 1) / Sp(n) \times Sp(1)$ и является римановым глобально симметрическим пространством ранга 1 некомпактного типа (см. [4], гл. 8).

Пусть $B^{4n} = \{a \in \mathbb{Q}^n : |a| < 1\} = \{z \in \mathbb{C}^{2n} : |z| < 1\}$. Положим $g_{ik}(a) = = ((1-|a|^2)\delta_{ik} + \bar{a}_i a_k) / (1-|a|^2)^2$, $1 \leq i, k \leq n$, где δ_{ik} — символ Кронекера. При гомоморфизме (2) матрица $\|g_{ik}\|_{i,k=1}^n$ переходит в матрицу $\|g_{lm}\|_{l,m=1}^{2n}$, где

$$\begin{aligned} g_{ik}(z) &= (\delta_{ik}(1-|z|^2) + \bar{z}_i z_k + z_{n+i} \bar{z}_{n+k}) / (1-|z|^2)^2, \\ g_{i,n+k}(z) &= (\bar{z}_i z_{n+k} - z_{n+i} \bar{z}_k) / (1-|z|^2)^2, \\ g_{n+i,k}(z) &= (\bar{z}_{n+i} z_k - z_i \bar{z}_{n+k}) / (1-|z|^2)^2, \\ g_{n+i,n+k}(z) &= (\delta_{ik}(1-|z|^2) + z_i \bar{z}_k + \bar{z}_{n+i} z_{n+k}) / (1-|z|^2)^2, \quad 1 \leq i, k \leq n. \end{aligned} \quad (3)$$

Для любого $w = (w_1, \dots, w_{2n}) \in \mathbb{C}^{2n}$ имеет место равенство

$$\sum_{l,m=1}^{2n} g_{lm} w_l \bar{w}_m = \frac{|w|^2}{1-|z|^2} + \frac{|\langle z, w \rangle|^2}{(1-|z|^2)^2}, \quad (4)$$

т. е. матрица $\|g_{lm}\|_{l,m=1}^{2n}$ индуцирует на B^{4n} структуру риманова многообразия.

Расстояние между двумя точками $z, w \in B^{4n}$ в метрике (3) вычисляется по формуле (см. п. 2)

$$d(z, w) = \frac{1}{2} \ln \left(\frac{|1 - \langle w, z \rangle| + \sqrt{|w-z|^2 + |\langle w, z \rangle|^2 - |z|^2 |w|^2}}{|1 - \langle w, z \rangle| - \sqrt{|w-z|^2 + |\langle w, z \rangle|^2 - |z|^2 |w|^2}} \right).$$

Риманова мера на B^{4n} имеет вид (см. п. 2) $d\mu(z) = dm(z) / (1 - |z|^2)^{2n+2}$, где dm — мера Лебега в \mathbb{C}^{2n} .

Основным результатом данной работы является следующая теорема.

Теорема 1. *Кватернионное гиперболическое пространство $H^n(\mathbb{Q})$ изометрично шару B^{4n} с метрикой (3).*

Построенная реализация пространства $H^n(\mathbb{Q})$ является аналогом модели Пуанкаре для вещественного гиперболического пространства $H^n(\mathbb{R})$ [4]. Аналогичный результат для комплексного гиперболического пространства $H^n(\mathbb{C})$ содержится в [5] (см. также [11]).

2. Вспомогательные утверждения. Всюду в дальнейшем через M обозначено многообразие с метрикой (3), заданной на шаре B^{4n} .

Лемма 1. *Группа $Sp(n)$ является подгруппой группы $I(M)$.*

Доказательство. Пусть $\gamma(t) = (z_1(t), \dots, z_{2n}(t))$, $0 \leq t \leq 1$, — произвольная кусочно-гладкая кривая в M , $\gamma'(t) = (z'_1(t), \dots, z'_{2n}(t))$. Из (4) следует, что длина $\|\gamma\|$ кривой γ вычисляется по формуле

$$\|\gamma\| = \int_0^1 \left(\frac{|\gamma'(t)|^2}{1 - |\gamma(t)|^2} + \frac{|\langle \gamma(t), \gamma'(t) \rangle|^2}{(1 - |\gamma(t)|^2)^2} \right) dt. \quad (5)$$

Для любого $\tau \in Sp(n)$ положим $\gamma_\tau(t) = \tau(\gamma(t))$, $0 \leq t \leq 1$. Поскольку $\gamma'_\tau(t) = \tau(\gamma'(t))$, из (5) имеем $\|\gamma_\tau\| = \|\gamma\|$. Поэтому для любых $z, w \in B^{4n}$ $d(\tau z, \tau w) = d(z, w)$, откуда следует утверждение леммы 1.

Лемма 2. *Риманова мера на M имеет вид*

$$d\mu(z) = \frac{dm(z)}{(1 - |z|^2)^{2n+2}},$$

где dm — мера Лебега в \mathbb{C}^{2n} .

Доказательство. Пусть $z_k = x_k + iy_k$, $x_k, y_k \in \mathbb{R}^1$, $1 \leq k \leq 2n$. При отождествлении \mathbb{C}^{2n} с \mathbb{R}^{4n} с помощью соответствия $(z_1, \dots, z_{2n}) \rightarrow (x_1, \dots, x_{2n}, y_1, \dots, y_{2n})$ представление группы $GL(2n, \mathbb{C})$ в $GL(4n, \mathbb{R})$ задается отображением $A + iB \rightarrow C$, где $C = \begin{pmatrix} A & B \\ -B & A \end{pmatrix}$, A и B — вещественные матрицы порядка $2n$. Поскольку $\det C = |\det(A + iB)|^2$ [18, с. 18], риманова мера на M имеет вид $d\mu(z) = g(z) dm(z)$, где $g(z)$ — определитель матрицы $\|g_{lm}\|_{l,m=1}^{2n}$ [1, с. 102]. Из инвариантности μ относительно $I(M)$ и леммы 1 следует, что g — радиальная (т. е. зависящая только от $|z|$) функция в шаре B^{4n} . Отсюда

$$g(z) = g(|z|, 0, \dots, 0) = \frac{1}{(1 - |z|^2)^{2n+2}} \quad (6)$$

и лемма 2 доказана.

Пусть L — оператор Лапласа — Бельтрами на M [1, с. 277].

Лемма 3. Для любой $f \in C^2(B^{4n})$ имеет место равенство

$$(Lf)(z) = 4(1-|z|^2) \left(\sum_{i,k=1}^n \left((\delta_{ik} - z_i \bar{z}_k - \bar{z}_{n+i} z_{n+k}) \frac{\partial^2 f}{\partial z_i \partial \bar{z}_k}(z) + \right. \right. \\ \left. \left. + (\bar{z}_i z_{n+k} - z_{n+i} \bar{z}_k) \frac{\partial^2 f}{\partial z_{n+i} \partial \bar{z}_k}(z) + (\bar{z}_{n+i} z_k - z_i \bar{z}_{n+k}) \frac{\partial^2 f}{\partial z_i \partial \bar{z}_{n+k}}(z) + \right. \right. \\ \left. \left. + (\delta_{ik} - \bar{z}_i z_k - z_{n+i} \bar{z}_{n+k}) \frac{\partial^2 f}{\partial z_{n+i} \partial \bar{z}_{n+k}}(z) \right) + \sum_{i=1}^{2n} \left(z_i \frac{\partial f}{\partial z_i}(z) + \bar{z}_i \frac{\partial f}{\partial \bar{z}_i}(z) \right) \right).$$

В частности, если f имеет вид $f(z) = h(|z|)$, то

$$(Lf)(z) = (1-|z|^2)^2 h''(|z|) + \frac{1-|z|^2}{|z|} (4n-1+|z|^2) h'(|z|). \quad (7)$$

Доказательство. Пусть $\|g_{lm}\|_{l,m=1}^{2n}$ — матрица, обратная к $\|g_{lm}\|_{l,m=1}^{2n}$. Тогда

$$\begin{aligned} g^{ik}(z) &= (\delta_{ik} - \bar{z}_i z_k - z_{n+i} \bar{z}_{n+k})(1-|z|^2), \\ g^{i,n+k}(z) &= (z_{n+i} \bar{z}_k - \bar{z}_i z_{n+k})(1-|z|^2), \\ g^{n+i,k}(z) &= (z_i \bar{z}_{n+k} - \bar{z}_{n+i} z_k)(1-|z|^2), \\ g^{n+i,n+k}(z) &= (\delta_{ik} - z_i \bar{z}_k - \bar{z}_{n+i} z_{n+k})(1-|z|^2), \quad 1 \leq i, \quad k \leq n. \end{aligned} \quad (8)$$

Далее, оператор L имеет вид

$$L = \frac{2}{g} \sum_{m=1}^{2n} \left(\frac{\partial}{\partial z_m} \left(\sum_{l=1}^{2n} g^{lm} g \frac{\partial}{\partial \bar{z}_l} \right) + \frac{\partial}{\partial \bar{z}_m} \left(\sum_{l=1}^{2n} \overline{g^{lm}} g \frac{\partial}{\partial z_l} \right) \right),$$

где, как обычно,

$$\frac{\partial}{\partial z_m} = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial}{\partial x_m} - i \frac{\partial}{\partial y_m} \right), \quad \frac{\partial}{\partial \bar{z}_m} = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial}{\partial x_m} + i \frac{\partial}{\partial y_m} \right).$$

Отсюда и из (6), (8) получаем утверждение леммы 3.

Пусть $\overline{B^{4n}}$ — замыкание шара B^{4n} . Зафиксируем $a \in B^{4n}$. Следуя [18], положим $s_a = (1-|a|^2)^{1/2}$, $P_a(z) = \langle z, a \rangle a / |a|^2$ при $a \neq 0$ ($P_0 = 0$), $Q_a(z) = z - P_a(z)$, $\varphi_a(z) = (1-\langle z, a \rangle)^{-1}(a - P_a(z) - s_a Q_a(z))$, $z \in \overline{B^{4n}}$.

Лемма 4. При любом $a \in B^{4n}$ отображение φ_a имеет следующие свойства:

- 1) $\varphi_a(0) = 0$, $\varphi_a(a) = 0$;
- 2) $1 - \langle \varphi_a(z), \varphi_a(w) \rangle = (1 - \langle z, a \rangle)^{-1} (1 - \langle z, w \rangle) (1 - \langle a, w \rangle)^{-1} (1 - |a|^2)$,
 $z, w \in \overline{B^{4n}}$;
- 3) φ_a является инволюцией, т. е. $\varphi_a(\varphi_a(z)) = z$, $z \in \overline{B^{4n}}$.

Доказательство леммы 4 аналогично доказательству теоремы 2.2.2 из [18].

Лемма 5. Пусть $a, b \in B^{4n}$, $c = \varphi_a(b)$. Тогда отображение $\psi = \varphi_c \circ \varphi_a \circ \varphi_b$ является сужением на $\overline{B^{4n}}$ элемента ортогональной группы $O(4n)$.

Доказательство. Из свойства 2 леммы 4 находим

$$\langle \psi(z), \psi(w) \rangle = (1 - \langle b, a \rangle)^{-1} \langle z, w \rangle (1 - \langle b, a \rangle), \quad z, w \in \overline{B^{4n}}.$$

Отсюда для достаточно малых по модулю $z, w \in B^{4n}$ имеем $\psi(z + w) = \psi(z) + \psi(w)$. Аналогично, при $z \in \overline{B^{4n}}$ и $\lambda \in [-1, 1]$ получаем $\psi(\lambda z) = \lambda \psi(z)$. Кроме того, $|\psi(z)| = |z|$, $z \in \overline{B^{4n}}$. Положим $\psi_1(0) = 0$, $\psi_1(z) = |z| \psi(z/|z|)$, $z \in \mathbb{C}^{2n} \setminus \{0\}$. Тогда $\psi_1 \in O(4n)$ и совпадает с отображением ψ в шаре $\overline{B^{4n}}$. Лемма 5 доказана.

Лемма 6. При любом $a \in B^{4n}$ инволюция φ_a принадлежит $I(M)$.

Доказательство. Пусть $z \in B^{4n}$, $f \in C^2(B^{4n})$. Прямой подсчет и лемма 3 показывают, что

$$(L f)(z) = \Delta(f \circ \varphi_z)(0), \quad (9)$$

где Δ — оператор Лапласа в \mathbb{C}^{2n} . Поскольку Δ коммутирует с группой $O(4n)$, из (9) и лемм 4, 5 следует, что L инвариантен относительно φ_a . Отсюда и из ([1], гл. 2, § 2, предложение 2.4) получаем утверждение леммы 6.

Лемма 7. Расстояние между двумя точками $z, w \in B^{4n}$ в метрике (3) вычисляется по формуле

$$d(z, w) = \frac{1}{2} \ln \left(\frac{|1 - \langle w, z \rangle| + \sqrt{|w-z|^2 + |\langle w, z \rangle|^2 - |z|^2 |w|^2}}{|1 - \langle w, z \rangle| - \sqrt{|w-z|^2 + |\langle w, z \rangle|^2 - |z|^2 |w|^2}} \right).$$

Доказательство. Пусть $z = (\rho, 0, \dots, 0)$, где $0 < \rho < 1$, $\gamma(t)$, $0 \leq t \leq 1$ — произвольная кусочно-гладкая кривая, соединяющая точки 0 и z в B^{4n} . Из (5) имеем

$$\|\gamma\| \geq \int_0^1 \left(\frac{|\gamma'(t)|^2}{1 - |\gamma(t)|^2} + \frac{|\langle \gamma(t), \gamma'(t) \rangle_{\mathbb{C}}|^2}{(1 - |\gamma(t)|^2)^2} \right) dt \geq d_1(0, z),$$

где $d_1(0, z)$ — расстояние между 0 и z в метрике Бергмана (1) на комплексном гиперболическом пространстве $H^{2n}(\mathbb{C})$. Отсюда [11] $\|\gamma\| \geq \ln(1 + |z|/(1 - |z|))/2$, причем для отрезка, соединяющего 0 и z , достигается равенство. Таким образом,

$$d(0, z) = \frac{1}{2} \ln \frac{1 + |z|}{1 - |z|}. \quad (10)$$

Далее, из леммы 1 следует, что (10) выполнено для любого $z \in B^{4n}$. Теперь из леммы 6 находим

$$d(z, w) = d(0, \varphi_z(w)) = \frac{1}{2} \ln \frac{1 + |\varphi_z(w)|}{1 - |\varphi_z(w)|}. \quad (11)$$

Учитывая свойство 2 леммы 4, получаем требуемое утверждение.

3. Доказательство теоремы 1. Сначала докажем, что многообразие M является некомпактным двухточечечно-однородным пространством. Пусть $x, y, z, w \in M$ и $d(x, y) = d(z, w)$. Согласно лемме 6 $d(0, \varphi_x(y)) = d(0, \varphi_z(w))$. Отсюда

и из (11) имеем $|\varphi_x(y)| = |\varphi_z(w)|$. Поэтому $\varphi_x(y) = \tau\varphi_z(w)$ для некоторого $\tau \in \mathrm{Sp}(n)$. Положим $\Phi = \varphi_x \circ \tau \circ \varphi_z$. Из лемм 1, 6 и 4 получаем $\Phi \in I(M)$, $\Phi(z) = x$, $\Phi(w) = y$. Отсюда и из (11) следует, что M — некомпактное двухточечно-однородное пространство. Согласно классификации некомпактных двухточечно-однородных пространств [1, с. 203] это означает, что M изометрично одному из пространств: \mathbb{R}^m , $H^m(\mathbb{R})$, $H^m(\mathbb{C})$, $H^m(\mathbb{Q})$, $H^{16}(\mathrm{Cay})$. Из (7) и (10) находим, что радиальная часть L_0 оператора Лапласа — Бельтрами L [1, с. 350] имеет вид

$$L_0 = \frac{\partial^2}{\partial r^2} + ((4n-1)\mathrm{cthr} + 3\mathrm{thr})\frac{\partial}{\partial r}.$$

Отсюда и из [19, с. 609] получаем, что M является кватернионным гиперболическим пространством вещественной размерности $4n$. Теорема 1 доказана.

Автор благодарит профессора В. В. Волчкова за многочисленные полезные обсуждения.

1. Хелгасон С. Группы и геометрический анализ. — М.: Мир, 1987. — 735 с.
2. Wang H. C. Two point homogeneous spaces // Ann. Math. — 1952. — 55. — P. 177–191.
3. Tits J. Sur certains classes d'espaces homogènes de groupes de Lie // Acad. Roy. Belg. Cl. Sci. Mem. Coll. — 1955. — 29, № 3. — P. 157–183.
4. Вольф Дж. Пространства постоянной кривизны. — М.: Наука, 1982. — 480 с.
5. Krantz S. Function theory of several complex variables. — New York etc.: J. Wiley and Sons, 1982. — 437 p.
6. Шабат Б. В. Введение в комплексный анализ. — М.: Наука, 1985. — Ч. 2. — 464 с.
7. Волчков В. В. Окончательный вариант локальной теоремы о двух радиусах // Мат. сб. — 1995. — 186, № 6. — С. 15–34.
8. Волчков В. В. Новые теоремы о двух радиусах в теории гармонических функций // Изв. РАН. Сер. мат. — 1994. — 58, № 1. — С. 182–194.
9. Волчков В. В. Об одной проблеме Зальцмана и ее обобщениях // Мат. заметки. — 1993. — 53, № 2. — С. 30–36.
10. Волчков Вит. В. Теоремы о шаровых средних на комплексных гиперболических пространствах // Доп. НАН України. — 2000. — № 4. — С. 7–10.
11. Harchaoui M. Inversion de la transformation de Pompeiu locale dans les espaces hyperboliques réel et complet (Cas de deux boules) // J. Anal. Math. — 1995. — 67. — P. 1–37.
12. Беренстейн К. А., Струпна Д. Комплексный анализ и уравнения в свертках // Итоги науки и техники. Совр. пробл. математики. Фундам. направления. — 1989. — 54. — С. 5–111.
13. Zalcman L. A bibliographic survey of the Pompeiu problem // Approxim. Solutions of Partial Different. Equat. / Ed. B. Fuglede et. al. — 1992. — P. 185–194.
14. Netuka I., Vesely J. Mean value property and harmonic functions // Classical and Modern Potential Theory and Applications. — Dordrecht: Kluwer Acad. Publ., 1994. — P. 359–398.
15. Фоменко А. Т. Симплектическая геометрия. Методы и приложения. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. — 413 с.
16. Дубровин Б. А., Новиков С. П., Фоменко А. Т. Современная геометрия. — М.: Наука, 1979. — 759 с.
17. Желобенко Д. П., Штерн А. И. Представления групп Ли. — М.: Наука, 1983. — 360 с.
18. Рудин У. Теория функций в единичном шаре из \mathbb{C}^n . — М.: Мир, 1984. — 455 с.
19. Berenstein C. A., Zalcman L. Pompeiu's problem on symmetric spaces // Comment. math. helv. — 1980. — 55. — P. 593–621.

Получено 20.06.2000